**Правовое регулирование миссионерской деятельности
Русской Православной Церкви в XVII — начале XX в.
(на примере народов Сибири)**

ДОРСКАЯ Александра Андреевна, заведующая кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор юридических наук, профессор

Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

E-mail: adorskaya@yandex.ru

В рамках реализации Концепции миссионерской деятельности 2007 г., опирающейся на дореволюционный государственный и церковный опыт, автор статьи рассматривает значение миссионерской деятельности для решения государственно-политических, правовых и культурных вопросов.

Целью исследования является применение теории конверсии Р. Хортонa для оценки плюсов и минусов правовых последствий присоединения представителей коренных народов Сибири к православию в имперский период.

В статье при помощи хронологического метода установлена последовательность принятия нормативных правовых актов, регулировавших миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви в Сибири. Дескриптивный метод позволил описать позиции народов и народностей Сибири по отношению к миссионерской деятельности. Формально-юридический метод был применен при анализе содержания российских нормативных правовых актов конца XVII — начала XX в., на основании которых создавались миссионерские экспедиции, организации и т. д. Сравнительно-правовой метод использовался для того, чтобы проследить эволюцию государственно-правовых подходов к миссионерской деятельности. Вывод о возможностях применения опыта дореволюционной России в современном правотворческом процессе по вопросам свободы совести сделан на основе метода правового моделирования.

В результате применения к историко-правовому материалу теории конверсии Р. Хортонa, согласно которой для сибирских народов православие представляло собой способ перехода к более высокому порядку, был сделан вывод, что, с одной стороны, это было действительно так и использовалось прежде всего знатью «инородцев» для дальнейшего развития и укрепления своего положения, но с другой — постоянно вызывало недовольство местного населения, которое, даже приняв крещение, продолжало исполнять языческие обряды.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, инородцы, Святейший Синод, Русская Православная Церковь, православная миссия, указы, сибирские народы.

Для цитирования: Дорская А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в XVII — начале XX в. (на примере народов Сибири) // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 69—79. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.5

**Legal Regulation of the Missionary Activities
of the Russian Orthodox Church in the XVII — Early XX Century
(on the Example of the Peoples of Siberia)**

A. A. DORSKAYA, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg 191186, Russian Federation

E-mail: adorskaya@yandex.ru

In the article in the framework of the implementation of the concept of missionary activity in 2007, based on the pre-revolutionary state and church experience, the significance of missionary activity in resolving state-political, legal and cultural issues is considered.

The aim of the study is to apply R. Horton's theory of conversion to assess the advantages and disadvantages of the legal consequences of the accession of representatives of indigenous peoples of Siberia to Orthodoxy in the imperial period.

The article uses the chronological method to establish the sequence of the adoption of legal acts regulating the missionary activity of the Russian Orthodox Church in Siberia. The descriptive method allowed to describe the positions of peoples and nationalities of Siberia in relation to missionary activity. The formal legal method was used in analyzing the content of Russian regulatory legal acts of the end of the 17th — early 20th century, on the basis of which missionary expeditions, organizations, etc. were created. The comparative legal method was used to trace the evolution of state legal approaches to missionary activity. The conclusion about the possibilities of applying the experience of pre-revolutionary Russia in the modern law-making process on the issues of freedom of conscience is made on the basis of the method of legal modeling.

As a result of applying R. Horton's theory of conversion to the historical-legal material, according to which, for the Siberian peoples, Orthodoxy was a way of moving to a higher order, it was concluded that, on the one hand, this was indeed the case, the nobility of "foreigners" for the further development and strengthening of their position, but on the other — constantly caused discontent of the local population, which, even after being baptized, in fact continued to perform pagan rituals.

Keywords: missionary activity, foreigners, the Holy Synod, the Russian Orthodox Church, the Orthodox mission, decrees, Siberian peoples.

For citation: Dorskaya A. A. Legal Regulation of the Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in the XVII — Early XX Century (on the Example of the Peoples of Siberia). *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 69—79. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.11.5

Постановка задачи. Проблема миссионерской деятельности всегда является многосторонней и сложной. С одной стороны, религия, церковь несут в себе нравственные нормы, культуру, просвещение. С другой стороны, всегда возможен элемент насаждения, насилия, если не уничтожения, то преодоления самобытности.

Актуальность исследования правовой составляющей миссионерской деятельности обусловлена внешними и внутренними причинами.

К первым можно отнести стремление народов к сохранению этноиндивидуальности в условиях глобализационных и интеграционных процессов. Как отмечает М. Б. Нансо, стремление народов сохранить свою идентичность — отличительная черта нашего времени и, как ни парадоксально, процесса глобализации. Реализовано оно может быть через совокупность коллективных прав и в контексте прав человека¹.

Внутренние причины обусловлены сложными процессами возрождения религиозной деятельности в республиках бывшего Советского Союза, попытками реструктурирования церковной организации, переосмыслением истории государственно-конфессиональных отношений.

О важности данной тематики свидетельствует тот факт, что сначала в 1995 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви (далее — РПЦ) была принята Концепция возрождения миссионерской деятельности², а в 2007 г. — Концепция миссионерской деятельности, опирающиеся на дореволю-

лективных и индивидуальных прав // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 37.

² См.: Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерский центр им. Иерея Даниила Сысоева «Зовите всех в небеса». URL: <https://mission-center.com/missiya/34-materiali/13535-missiyy-koncepciy> (дата обращения: 18.04.2019).

¹ См.: Hanco M. Б. Обеспечение этноиндивидуальности в контексте реализации кол-

ционный государственный и церковный опыт³. Периодически с 1996 г. в России проводятся съезды епархиальных миссионеров. Таким образом возрождена традиция, существовавшая с 1887 г. С этого же 1996 г. в Белгороде работает первая открытая в постсоветский период миссионерская семинария, на базе которой возобновлено издание журнала «Миссионерское обозрение»⁴.

О значимости миссионерской деятельности религиозных организаций на современном этапе также свидетельствует тот факт, что Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» введена гл. III¹ «Миссионерская деятельность», в которой определены содержание и условия осуществления данного вида деятельности религиозных организаций.

Вместе с тем законодательной власти уже пришлось столкнуться с рядом трудностей. В частности, согласно п. 1 ст. 2 названного Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере свободы совести, включает в том числе нормативные правовые акты субъектов РФ. В ряде субъектов были приняты подобные региональные законы, посвященные в основном вопросам миссионерской деятельности, однако специалисты уже к 2015 г. пришли к выводу, что большинство из них было отменено, так как противоречило Конституции и федеральным законам⁵.

³ См.: Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 18.04.2019).

⁴ См.: Шабунин В. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. С. 3.

⁵ См.: Никитина Е. Е. Конституционно-правовое регулирование общественных

В России как стране с огромными просторами и необыкновенным разнообразием в этническом отношении населения миссионерская деятельность РПЦ всегда решала комплекс проблем, среди которых поддержание единства территории, правовые (каноническое, а с конца XVIII в. церковное право являлось объединяющим стержнем и регулятором во многих сферах жизни), культурные (грамота, строительство храмов, иконопись, распространение церковных книг, жизнеописания святых и т. д.) вопросы. Обращение к дореволюционному опыту правового регулирования миссионерской деятельности может помочь в осмыслении современных проблем, учесть достижения и просчеты.

Обзор научной литературы. В последнее десятилетие правовому регулированию миссионерской деятельности в России стало уделяться внимание, но в основном в исторической литературе. Юридический аспект пока изучен недостаточно, что связано со сложностью и противоречивостью миссионерства как явления, его неоднозначной ролью на различных этапах российской истории. Обобщение основных направлений современных исследований показывает, что миссионерская деятельность связывается с такими государственно-правовыми вопросами, как переселенческая политика⁶, распространение грамотности⁷,

объединений в Российской Федерации: региональный аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 972.

⁶ См.: Батурина Т. В., Батурин С. П. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири в системе переселенческой политики государства в конце XIX — начале XX в. // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2010. № 2(5). С. 119—127.

⁷ См.: Конев Ю. М., Конев А. Ю., Кирьянов Д. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви и распространение грамотности среди коренных народов

отношение государства к старообрядцам (например, в 1678 г. в Якутске было четыре посада, один из которых был старообрядческим⁸), социальная и благотворительная деятельность православных миссий⁹, юридические и фактические последствия перехода народов Сибири из язычества в православие¹⁰ и т. д.

Исследовательская часть. В последние годы при изучении вопросов перехода представителей коренных народов России от традиционных верований к христианству стала использоваться теория конверсии Р. Хортона, впервые предложенная автором в 1971 г. при изучении церквей пятидесятников «Аладура» в Нигерии¹¹. Так, Р. О. По-

плавский поставил перед собой задачу — выяснить причины конверсии из традиционных в мировые религии российских «иностранцев» в XVII—XVIII вв.¹²

В концепции Р. Хортона за исходную точку берется «типичная традиционная космология», выделяющая микрокосм (мир в границах общины, в котором за происходящее ответственность несут «малые духи») и макрокосм (мир за пределами общины, подчиняющийся «высшему существу»). В результате, чем дальше человек посредством торговли, которая заставляет преодолевать большие расстояния, расширения сферы деятельности выходит за рамки традиционной общины, тем большую важность для него приобретает «высшее существо», а поэтому христианство, ислам как мировые религии становятся катализаторами, подталкивающими общество к переменам.

Применение данного тезиса к миссионерской деятельности РПЦ на территории Сибири должно позволить найти ответ на вопрос, виделось ли сибирским народам православие частью более высокого порядка, включающего образование, управление, торговлю, промышленность и другие области жизнедеятельности. Таким образом, концептологическим основанием исследования является изучение правового материала, характеризующего миссионерскую деятельность РПЦ в Сибири в имперский период, сквозь призму теории конверсии Р. Хортона.

Начало распространения христианства среди сибирских народов пришлось на период Смуты. Сначала

Северо-Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. // Православные истоки культуры и словесности. Сборник научных статей по материалам 36-й Международной научной конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры, памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 1150-летию создания славянской письменности / под ред. Н. В. Лабунец, Е. Н. Эртнер. Тюмень, 2014. С. 38—41; Елизарова Н. В. Деятельность православных миссионеров по распространению просвещения среди коренных сибирских народов // Омский научный вестник. 2006. № 6 (42). С. 13—18.

⁸ См.: Тресвятский Л. А. К вопросу о методах вовлечения в сферу православной культуры народов Сибири в XVII веке // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 37-2. С. 32.

⁹ См.: Демьяненко В. Социальная и благотворительная деятельность Алтайской духовной миссии во второй половине XIX — начале XX века // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. 2015. № 1(10). С. 138—170.

¹⁰ См.: Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012. 280 с.

¹¹ Horton R. African Conversion // Africa: Journal of the International African Institute. 1971. No. 41 (2). P. 85—108.

¹² См.: Поплавский Р. О. Рациональность конверсии: о применении теории Роберта Хортона к исследованию обращения коренных малочисленных народов России в христианство // Человек и Север: антропология, археология, экология. Материалы Всероссийской научной конференции (Тюмень, 2—6 апреля 2018 г.). Тюмень, 2018. Вып. 4. С. 412—415.

в основном речь шла о постройке церквей и реже — монастырей. Так, в 1600 г. обдорский князь Василий, приняв крещение, построил церковь во имя святого Василия Великого. Затем появились церкви в Верхотурье, которое считалось воротами в Сибирь, Коде, Мангазее и других населенных пунктах.

На постоянной основе о миссионерской деятельности РПЦ в Сибири можно говорить со второй половины XVII в. В 1681 г. царь Федор Алексеевич издал именной указ с боярским приговором «Об отписке у мурз и татар поместий и вотчин, и о выгодах, какие принявшим христианскую веру предоставляются»¹³, целью которого было крещение всех народностей, проживающих в Поволжье.

Несмотря на то что о сибирских народах в данном Указе ничего не говорилось, Павел, митрополит Сибирский и Тобольский (1678—1692), воспринял его в расширительном толковании как призыв к действию. В результате в Москву стали поступать жалобы от сибирских татар¹⁴, поэтому уже 5 апреля 1685 г. последовал другой указ, название которого говорило само за себя: «О крещении иноверцев только по свободному их желанию без всякого принуждения, о соблюдении некрещенным татарам и другим иноверцам благочиния, во время крестных ходов и о обращении им новокрещенных в прежнее зловерие»¹⁵.

Таким образом, с одной стороны, нехристианские учения вос-

принимались как «зло», но с другой — власть пыталась не давить на представителей других конфессий, правда, показывая преимущества перехода в христианство. Именно в 1685 г. определилось еще одно направление миссионерской деятельности РПЦ: после предписания всех раскольников «бить кнутом и казнить смертью» началось массовое бегство старообрядцев за Урал. Именно поэтому митрополит Павел поставил одной из главных задач миссионерской деятельности борьбу с расколом¹⁶.

XVIII век принес для Сибири множество изменений.

В 1702 г. митрополитом Сибирским и Тобольским стал Филофей (Лещинский), на которого Петр I возложил обязанность распространения православной веры как в своей митрополии, так и на сопредельных землях, включая Китайскую империю. Таким образом, миссионерская деятельность приобретала не только внутреннюю, но и внешнюю сторону.

С 1706 г. церковным властям предписывалось заниматься массовым крещением язычников, а также строительством церквей и часовен. При этом если сначала Петр I предполагал, что после крещения местной знати основная часть населения покрестится добровольно, то затем, не встретив понимания, начал говорить о полной христианизации населения Сибири¹⁷.

При Екатерине II специальным указом Правительствующего Сената 1789 г. из-за распространения слухов о готовящейся насильственной христианизации народов Северо-Западной Сибири миссионерская деятельность была приостановлена

¹³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб., 1830. Т. 1. № 867. С. 312—313.

¹⁴ См.: Софронов В. Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири (конец XVII — начало XX в.). Ч. I. Тобольск, 2005. С. 9.

¹⁵ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 1. № 1117. С. 662—663.

¹⁶ См.: Харина Н. С. Начало христианизации коренных народов Обского севера // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-1. С. 106.

¹⁷ См.: Софронов В. Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири. С. 69.

практически на всей территории Российской империи¹⁸. Даже через десять лет, когда Святейший Синод запросил мнение Сената о возможности понемногу отправлять проповедников в сибирские селения, последний ответил категорическим отказом¹⁹.

В 1802 г. указы Святейшего Синода были систематизированы по годам и сферам деятельности и вошли в «Свод постановлений Святейшего Синода касательно миссионерских обществ». Таким образом, был обобщен накопившийся опыт миссионерской деятельности за XVIII в.²⁰

22 июля 1822 г. Александр I утвердил комплекс нормативных правовых актов, касающихся жизнедеятельности народов Сибири: Учреждение для управления Сибирских губерний, Устав об управлении инородцев, Устав о сибирских киргизах и т. д. По оценке В. Ю. Софронова, именно данные реформы, подготовленные М. М. Сперанским, позволили на юридической основе включить миссионерскую деятельность

в круг государственных интересов и определить ее четкое место в национальной политике Российской империи²¹.

В XIX в. государство попыталось использовать новые формы миссионерской деятельности РПЦ, так как признало, что массовые крещения в XVIII в. сделали большую часть новокрещенных православными лишь номинально²².

В Сибири были созданы православные миссии: Обдорская, Алтайская и др. 24 декабря 1828 г. Святейший Синод издал Указ «Об учреждении в Тобольской и Казанской епархиях миссионеров для обращения в православие иноверцев», на основании которого Русская Православная Церковь должна была осуществлять миссионерскую деятельность в Западной Сибири. Однако опыт открытия Обдорской миссии в 1832 г. оказался больше негативным, так как неудовольствие ее деятельностью высказывали представители гражданской власти, а среди местного населения вообще начались волнения. В результате в 1836 г. миссия закрылась с очень скромным результатом своей работы: крещение приняли не более 20 человек. Правда, потом данная миссия была возрождена. Судьба Алтайской миссии оказалась более успешной. Она действовала с 1830 до 1917 г.²³

¹⁸ См.: *Побережников И. В.* Материалы по истории распространения слухов о насильственной христианизации среди коренных народов Востока России (XVIII—XIX вв.) // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: исторический опыт и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции, март 1995 г. Тобольск, 1995. С. 89—93.

¹⁹ См.: *Главацкая Е. М.* «...И Сибирскому государству какого повреждения не учинить...» (власть и миссионерство в Северо-Западной Сибири в XVII—XIX вв.) // Библиотека Уральского федерального университета. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23861/1/iurg-2004-31-07.pdf> (дата обращения: 18.04.2019).

²⁰ См.: *Осьмакова О. Н.* Общая характеристика нормативно-правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2. С. 42.

²¹ См.: *Софронov В. Ю.* Государственное законодательство России по профессиональным вопросам и православному миссионерству в конце XVII — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2 (56). С. 138—144.

²² См.: *Цысь О. П.* К истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20-х—30-х гг. XIX века // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 159.

²³ См.: *Овчинников В. А.* Сравнительный анализ методик работы алтайской духовной миссии на юге Западной Сибири и католической миссии во внутренней Монголии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 87.

Большое значение стало придаваться периодическим изданиям. Так, с 1874 г. Православное миссионерское общество в Москве еженедельно издавало журнал «Миссионер», а с 1893 г. — два раза в месяц «Православный благовестник», в котором в том числе публиковались новости о ходе миссионерского дела в Северо-Западной Сибири. Кроме того, выходили и местные издания. Например, с 1882 г. издавались «Тобольские епархиальные ведомости», неофициальный отдел которых содержал информацию, отчеты о миссионерской деятельности²⁴.

Кроме того, миссионерская деятельность РПЦ состояла в том, чтобы не только распространять свое влияние на инородческое население Сибири, просвещать его в духе православия, но и предотвращать обращения православных к шаманским заговорам, которых было немало.

Во второй половине XIX в. активно развивался процесс институционализации миссионерской деятельности РПЦ в Сибири, выразившийся в определении форм и методов миссионерства, осуществлении профессиональной подготовки миссионеров, издании религиозной литературы на языках коренных народов²⁵. Например, в Тобольской епархии для усиления и расширения миссионерского дела в 1872 г. был открыт комитет Всероссийского православного миссионерского общества, созданного в 1865 г.

Если учесть, что только Русская Православная Церковь пользовалась поддержкой государственной власти в вопросах миссионерской деятельности, то становится очевидным, что новым формам работы с населением уделялось немного внимания. При этом отсутствие миссионерской деятельности в определенном регионе Сибири чуть ли не приравнивалось представителями неправославных конфессий к реализации принципа свободы вероисповеданий²⁶.

На рубеже XIX—XX столетий, когда появилось огромное количество новых религиозных образований, миссионерское движение считало, что они являются серьезной угрозой для государства, Церкви и общества. Миссионерская деятельность сосредоточилась исключительно на работе со старообрядцами и сектантами. Вместе с тем реализация Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» показала, что успехи миссионерской деятельности были не столь значительными и в среде представителей других конфессий. Например, массовый уход из православия в 1905—1906 гг. наблюдался у бурят²⁷.

Таким образом, характеризуя в целом законотворческую деятельность РПЦ в отношении регулирования миссионерской деятельности, можно сделать вывод, что, безусловно, она была направлена на реализацию государственных интересов централизации и осуществ-

²⁴ См.: Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири в XIX — начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-v-severo-zapadnoi-sibiri-v-xix-nacha#ixzz5RTGZaD3h> (дата обращения: 18.04.2019).

²⁵ См.: Векишина Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014. С. 8.

²⁶ См.: Загидуллин И. К. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII — начале XX в.: исламское богослужение и мечети: дис. ... д-ра ист. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/polozhenie-islama-v-evropeiskoi-chasti-rossii-i-sibiri-v-seredine-xviii-nachale-xx-v-islamsk#ixzz5RW36EbTf> (дата обращения: 18.04.2019).

²⁷ См.: Шатыев Н. В. Государственно-правовое регулирование религиозных отношений в Забайкалье во второй половине XVII — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 16.

ления контроля на местах, однако в отношении значительного круга вопросов проявлялась гибкость, происходило реагирование на акты недовольства и т. д. Это вполне соответствовало российской законотворческой традиции имперского периода, понимаемой как исторически сложившейся в конкретном государстве и устойчивой во времени совокупности принципов и механизмов законотворческой деятельности, отражающей ценностные ориентиры общества²⁸, поэтому общий подход к регулированию миссионерской деятельности данного периода нельзя назвать оригинальным.

Система доказательств и научная аргументация. Применение к историко-правовому материалу теории конверсии Р. Хортона, согласно которой для сибирских народов православие представляло собой способ перехода к более высокому порядку, позволяет сделать вывод, что, с одной стороны, это было действительно так и использовалось прежде всего знатью «инородцев» для дальнейшего развития и укрепления своего положения, а также для развития культуры населения данного региона Российской империи, а с другой — постоянно вызывало недовольство местного населения, которое, даже приняв крещение, продолжало исполнять языческие обряды. Именно это предопределило непоследовательность в деятельности государственных органов по регулированию миссионерской деятельности.

Результаты исследования. Проведенный анализ показывает, что фактически о миссионерской дея-

тельности РПЦ в Сибири можно говорить с начала XVII в. Даже в период Смуты государство и Церковь уделяли внимание строительству храмов. Однако правовое регулирование миссионерской деятельности стало развиваться со второй половины XVII в. Именно в этот период была заложена традиция отсутствия единого для всех территорий России миссионерского законодательства и издания нормативных правовых актов, регулировавших не отдельные стороны миссионерской деятельности, а особенности миссионерства на определенных территориях.

Возрождение с 1995 г. миссионерской деятельности РПЦ, ее законодательное закрепление в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» показывают: современная миссионерская деятельность основывается на принципах равенства религиозных организаций, тогда как в Российской империи Русская Православная Церковь имела исключительное право на миссионерство.

Положительный и негативный опыт миссионерской деятельности РПЦ, проводимой в дореволюционный период, может быть использован на современном этапе. Религиозные организации могут использовать миссионерскую деятельность для решения таких задач, как поиск отдельными народностями своей культурной идентичности, поддержание социально незащищенных слоев населения, противодействие информационной агрессии современного мира и т. д. Однако государство, особенно имея такую конституционно закрепленную характеристику, как светскость, должно контролировать данный процесс.

²⁸ См.: Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 7.

Библиографический список

Horton R. African Conversion // Africa: Journal of the International African Institute. 1971. No. 41(2).

Багурина Т. В., Батулин С. П. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в Сибири в системе переселенческой политики государства в конце XIX — начале XX в. // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ. 2010. № 2(5).

Векшина Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2014.

Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. М., 2012.

Главацкая Е. М. «...И Сибирскому государству какого повреждения не учинить...» (власть и миссионерство в Северо-Западной Сибири в XVII—XIX вв.) // Библиотека Уральского федерального университета. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23861/1/iurg-2004-31-07.pdf> (дата обращения: 18.04.2019).

Демьяненко В. Социальная и благотворительная деятельность Алтайской духовной миссии во второй половине XIX — начале XX века // Богословский сборник Новосибирской православной духовной семинарии. 2015. № 1 (10).

Елизарова Н. В. Деятельность православных миссионеров по распространению просвещения среди коренных сибирских народов // Омский научный вестник. 2006. № 6 (42).

Загидуллин И. К. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII — начале XX в.: исламское богослужение и мечети: дис. ... д-ра ист. наук. URL: <http://www.dissercat.com/content/polozhenie-islama-v-evropeiskoi-chasti-rossii-i-sibiri-v-seredine-xviii-nachale-xx-v-islamsk#ixzz5RW36EbTf> (дата обращения: 18.04.2019).

Конев Ю. М., Конев А. Ю., Кирьянов Д. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви и распространение грамотности среди коренных народов Северо-Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. // Православные истоки культуры и словесности. Сборник научных статей по материалам 36-й Международной научной конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры, памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 1150-летию создания славянской письменности / под ред. Н. В. Лабунец, Е. Н. Эртнер. Тюмень, 2014.

Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Миссионерский центр им. Иерея Даниила Сысоева «Зовите всех в небеса». URL: <https://mission-center.com/missiya/34-materiali/13535-missiy-koncerpiy> (дата обращения: 18.04.2019).

Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 18.04.2019).

Мавлютова Г. Ш. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири в XIX — начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999. URL: <http://www.dissercat.com/content/missionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-v-severo-zapadnoi-sibiri-v-xix-nacha#ixzz5RTGZaD3h> (дата обращения: 18.04.2019).

Напсо М. Б. Обеспечение этноиндивидуальности в контексте реализации коллективных и индивидуальных прав // Журнал российского права. 2018. № 5.

Никитина Е. Е. Конституционно-правовое регулирование общественных объединений в Российской Федерации: региональный аспект // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6.

Овчинников В. А. Сравнительный анализ методик работы алтайской духовной миссии на юге Западной Сибири и католической миссии во внутренней Монголии (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330.

Осьмакова О. Н. Общая характеристика нормативно-правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2.

Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8.

Побережников И. В. Материалы по истории распространения слухов о насильственной христианизации среди коренных народов Востока России (XVIII—XIX вв.) // Проблемы административно-государственного регулирования межнациональных отношений в Тюменском регионе: исторический опыт и современность: материалы всероссийской научно-практической конференции, март 1995 г. Тобольск, 1995.

Поплавский Р. О. Рациональность конверсии: о применении теории Роберта Хортон к исследованию обращения коренных малочисленных народов России в христианство // Чело-

век и Север: антропология, археология, экология. Материалы Всероссийской научной конференции (Тюмень, 2—6 апреля 2018 г.). Тюмень, 2018. Вып. 4.

Софронов В. Ю. Государственное законодательство России по профессиональным вопросам и православному миссионерству в конце XVII — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2 (56).

Софронов В. Ю. Миссионерская и духовно-просветительская деятельность Русской Православной Церкви в Западной Сибири (конец XVII — начало XX в.). Ч. I. Тобольск, 2005.

Тресвятский Л. А. К вопросу о методах вовлечения в сферу православной культуры народов Сибири в XVII веке // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 37-2.

Харина Н. С. Начало христианизации коренных народов Обского севера // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-1.

Цысь О. П. К истории создания и упразднения Обдорской миссии в 20-х—30-х гг. XIX века // Вестник угроведения. 2017. Т. 7. № 4.

Шабунин В. В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

Шатуев Н. В. Государственно-правовое регулирование религиозных отношений в Забайкалье во второй половине XVII — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

References

Baturina T. V., Baturin S. P. Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Siberia in the System of State Resettlement Policy in the Late 19th – Early 20th Century. *Sotsiogumanitarnyy vestnik Kemeroovskogo instituta (filiala) RGTEU*. 2010, no. 2(5). (In Russ.)

Dem'yanenko V. Social and Charity Activities of the Altai Spiritual Mission in the 2nd Half of the 19th and Early 20th Century. *Bogoslovskiy sbornik Novosibirskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*, 2015, no. 1(10). (In Russ.)

Elizarova N. V. Activities of Orthodox Missionaries to Disseminate Education to Indigenous Siberian Peoples. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2006, no. 6(42). (In Russ.)

Glavatskaya E. M. "...And to the Siberian State of What Damage not to Cause..." (Power and Missionary in North-Western Siberia in XVII–XIX Centuries). *Biblioteka Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23861/1/iurg-2004-31-07.pdf> (accessed 18.04.2019). (In Russ.)

Horton R. African Conversion. *Africa: Journal of the International African Institute*, 1971, no. 41(2), pp. 85—108.

Kharina N. S. The Beginning of the Christianization of the Indigenous Peoples of the Ob' North. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2016, vol. 8, no. 6-1. (In Russ.)

Konev Yu. M., Konev A. Yu., Kir'yanov D. V. Missionary Activity of the Russian Orthodox Church and the Dissemination of Literacy among the Indigenous Peoples of North-Western Siberia in the 18th – the First Half of the 19th Century. *Orthodox Sources of Culture and Speech. Collection of Scientific Articles on the Materials of the 36th International Scientific Conference Dedicated to the Day of Slavic Writing and Culture, Memory of Saints Equal Apostle Kirill and Methodius, 1150th Anniversary of the Creation of Slavic Writing*. Ed. by N. V. Labunets, E. N. Ertner. Tyumen', 2014. (In Russ.)

Concept of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (accessed 18.04.2019). (In Russ.)

The Concept of the Revival of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church. *Missionary Center named after Jeray Daniel Sysoyev "Call Everyone to Heaven"*. Available at: <https://mission-center.com/missiya/34-materiali/13535-missiy-koncepciy> (accessed 18.04.2019). (In Russ.)

Mavlyutova G. Sh. Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in North-Western Siberia in the 19th and Early 20th Century. Cand. diss. Tyumen', 1999. Available at: <http://www.dissercat.com/content/misionerskaya-deyatelnost-russkoi-pravoslavnoi-tserkvi-v-severozapadnoi-sibiri-v-xix-nacha#ixzz5RTGZaD3h> (accessed 18.04.2019). (In Russ.)

Napso M. B. Ensuring of Ethnic Individuality in the Context of Realization of the Collective and Individual Rights. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 5, pp. 36—45. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_5_4

Nikitina E. E. Constitutional-Legal Regulation of Non-Governmental Organizations in the Russian Federation: Regional Aspect. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2015, no. 6, pp. 966—975. (In Russ.) DOI: 10.12737/17103

Os'makova O. N. General Description of the Legal Regulation of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, no. 1-2. (In Russ.)

Ovchinnikov V. A. Comparative Analysis of the Work Methods of the Altai Spiritual Mission in the South of Western Siberia and the Catholic Mission in Inner Mongolia (2nd Half of the 19th — Early 20th Century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010, no. 330. (In Russ.)

Pashentsev D. A. Russian Legislative Tradition: Ontology of the Process. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 8, pp. 5—13. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_8_1

Poberezhnikov I. V. Materials on the History of Spreading the Rumours about Violent Christianization among the Indigenous Peoples of the East of Russia (XVIII–XIX Centuries). *Problems of Administrative and State Regulation of Inter-Ethnic Relations in the Tyumen Region: Historical Experience and Modernity: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, March, 1995*. Tobol'sk, 1995. (In Russ.)

Poplavskiy R. O. Rationality of Conversion: on the Application of Robert Horton's Theory to the Study of the Conversion of the Indigenous Small Peoples of Russia to Christianity. *Man and North: Anthropology, Archeology, Ecology. Materials of the All-Russian Scientific Conference (Tyumen, April 2–6, 2018)*. Tyumen', 2018. Iss. 4. (In Russ.)

Shabunin V. V. Missionary Activities of the Russian Orthodox Church in the Late 19th and Early 20th Centuries. Cand. diss. thesis. Moscow, 2013. (In Russ.)

Shatuev N. V. State and Legal Regulation of Religious Relations in Transbaikalia in the 2nd Half of XVII – Early XX Century. Cand. diss. thesis. Moscow, 2006. (In Russ.)

Sofronov V. Yu. Russian State Legislation on Professional Issues and Orthodox Missionary in the Late 17th and Early 20th Century. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007, no. 4-2(56). (In Russ.)

Sofronov V. Yu. Missionary, Spiritual and Educational Activities of the Russian Orthodox Church in Western Siberia (Late 17th – Early 20th Century). Part I. Tobol'sk, 2005. (In Russ.)

Tresvyatskiy L. A. On the question of Methods of Involvement in to the Sphere of Orthodox Culture of the Peoples of Siberia in the 17th Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2016, no. 37-2. (In Russ.)

Tsys' O. P. To the History of Creation and Abolition of the Obdor Mission in the 20s–30s of the 19th Century. *Vestnik ugrovedeniya*, 2017, vol. 7, no. 4. (In Russ.)

Vekshina N. M. Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in Siberia and the Far East in the 2nd Half of the 19th Century. Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2014. (In Russ.)

Vert P. Orthodoxy, Inoslavy, Other Faiths: Essays on the History of Religious Diversity of the Russian Empire. Moscow, 2012. 280 p. (In Russ.)

Zagidullin I. K. The Situation of Islam in the European part of Russia and Siberia in the Mid 18th and Early 20th Centuries: Islamic Worship and Mosques. Dr. diss. Available at: <http://www.dissercat.com/content/polozhenie-islama-v-evropeiskoi-chasti-rossii-i-sibiri-v-seredine-xviii-nachale-xx-v-islamsk#ixzz5RW36EbTf> (accessed 18.04.2019).